

ЕЛЕНА ЛОВИНА
ВЕДЬМА ИЩЕТ ФАМИЛЬЯРА
(СРОЧНО!)

ВЕДЬМИНО
ЛЕТО

Елена Ловина

Ведьма ищет фамильяра (срочно!)

<https://litres.ru/74221797>

Аннотация

Вернулась я в родной город после учебы, а там меня такой красавчик встречает...два, нет - три... Много, короче. И ведьма, которая на одного красавчика глаз положила, а меня невзлюбила. А я разве виновата? Это все проклятье, а не я. И магия бурлит - ей фамильяр нужен. Но я со всем разберусь: красавчик, ведьма, магия - с чего бы начать? О! С объявления. Ведьма ищет фамильяра (Срочно!)

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Возвращение домой	8
Глава 2. Две ведьмы на дороге	11
Глава 3. Зелье истинных чувств	15
Глава 4. Заколоченный дом	19
Глава 5. Гэнкэнэ	23
Глава 6. Ведьмин дом	27
Глава 7. Весточка из прошлого	31
Глава 8. Разговор двух ведьм	35
Глава 9. Чудовище и магия	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пролог

Десять лет назад, окрестности городка Ля-Гуш

– Бабушка, мама, – плакала рыжая девчушка лет десяти, пытаясь выйти за границу круга, что начертила бабушка совсем недавно, – не выходило.

Ведьмовская сила бабушки была крепкой, шла от земли и охраняла на совесть, даже когда ее саму уже почти затянуло в ведьмин круг одно из чудовищ.

Что за колдовство творилось на этой поляне с самого утра, Арина не понимала, но постепенно ощутила, что и ее силу, еще совсем детскую и неокрепшую, вплетают в ритуальные письмена, что чертила мама под строгим взглядом бабушки.

– Ты будешь путеводной нитью, Ариша, – говорила мама, усаживая дочь в круг. – Ничего не бойся, но ни при каких обстоятельствах не выходи из круга. Если нам повезет, то все будет у нас хорошо, родная.

Мать поцеловала девочку, вытерла украдкой слезу и улыбнулась тепло и беззаботно, словно на праздник какой собралась – светлый, легкий, душевный.

И Арина верила, охотно отдавала силу, следила за действиями мамы и бабушки и старалась запомнить положение рун на земле – вдруг пригодиться, ведь они такие красивые.

Мама всегда говорила, что магия, что идет от чистого сердца, очень светлая и красивая – ее ничто не замарает и не очернит, против нее никакое зло не выстоит.

Ведьмин круг открылся внезапно, в тот момент, когда руны на земле разгорелись золотым светом, и между ними принялся формироваться проход. Про такое Арине только рассказывали в страшилках, что любят передавать друг другу шепотом юные ведьмы, пока взрослые не слышат.

Спонтанный круг! Опасен тем, что открывается неожиданно и в любом месте, и просчитать его появление практически невозможно. И неизвестно, что оттуда полезет. Хотя нет, из этого лезли вполне знакомые чудища: карачун*, да не один, гули, страшные и зубастые, еще страшнее, чем в сказках описывают, мара – его по картинкам только удалось узнать – тоже из детской книжки, что взрослые Арине не разрешали брать перед сном, а то кошмары ее мучили.

И все эти чудища шли толпой на маму и бабушку. А у тех и сил не осталось – все в руны ухнуло, даже чуть чужое забрали.

Арина не понимала, что делают сейчас самые близкие ей люди, но сердцем чувствовала – все плохо, не как раньше. Девочка бывала несколько раз в тех местах, где мама с бабушкой закрывали ведьмины круги, и видела, как легко им это удавалось, а сейчас все не то.

Нужно было помогать родным, отдать им всю силу, самой несколько заклятий кинуть – ведь ее учили же, пусть немно-

го, но она помнила эти заветы.

Арина встала на ноги, всхлипнула судорожно, но тут же потрясла головой, чтобы отогнать страх – получилось плохо, но решительности все равно прибавилось – и сделала шаг вперед, вон из круга.

– С ума сошла, двуногая! – проорал кто-то у нее над ухом и больно укусил за мочку. – Куда пошла – тебе ж сказали, чтоб не высовывалась.

Арина попыталась разглядеть, кто ее цапнул, завертелась на месте, но ничего не увидела толком – только серый мех сбоку мелькал, да и мех ли это.

– Кто ты есть – отстань! – пыхтела девочка, стараясь сбросить незнакомую тварюшку, но мягкий комок вновь вцепился в ухо, девочка завертелась уже от боли. – Мне нужно маме помочь и бабушке.

– Не получится у тебя, – пыхтел кто-то на ухо, не выпуская ухо из зубов, – их уже в круг затянуло. Если выйдешь из-под защиты – на тебя эти твари набросятся. Ты ж неопытная совсем, зеленая, и подмога еще не подросла. Оставайся здесь!

Арина заплакала, то ли от боли, то ли от безысходности, а потом увидела, как мама и бабушка почти скрылись в круге с дюжиной гулей, и такая ее боль захватила и отчаяние, что жар вдруг в груди разгорелся, а потом желание сильное уберечь родных от неминуемой смерти хлынуло малиновым потоком следом за родными, разметая на своем пути всю нечисть, что смогла пробраться в их мир, и ту, что утянула

в ведьмин круг маму с бабушкой.

Силы иссякли так же быстро, как и появились, а девочка без сил рухнула на траву, и только успела подумать, что ее родные попали куда-то в другой мир, только вот куда – никто никогда не узнает. Спонтанные круги тем и отличаются, что никто не знает, из какого мира они открылись.

**Карачун - злой дух, существо олицетворяющее смерть, поднимающее за собой чудищ, таких как гули и мары.*

***Гуль — оборотень, живущий в лесах и вдоль дорог и охотящийся на путников, которых убивает, а затем пожирает. Также крадет детей, пьют кровь, воруют монеты, грабят могилы и поедает трупы. Постоянно меняют форму, превращаются в животных, в особенности в гиен, и в молодых привлекательных мужчин. (ред.)*

****Мара - ночной дух, который садится на грудь спящему путнику и вызывают кошмары и провоцируют удушье.*

А в этой книге Вас ждут:

***семейные тайны**

***непутевая ведьма с проклятьем**

***женихи, которых хоть метлой отгоняй**

***поиски фамильяра**

Глава 1. Возвращение домой

Арина

– А еще осенью самые красивые свадьбы играют, – гудел мой сопровождающий, прилипший, словно банный лит к одному месту, с самого утра.

Надоел до смерти, даже пристукнуть захотелось да прикопать где-нибудь на тракте по-тихому, но я ж хочу быть ведьмой-хранительницей, а они добрые – просто так не прикапывают.

И как на зло закончился самый нужный ингредиент, который заменить нечем, а так давно бы сварила зелье, возвращающее истинные чувства, и сняла проклятье с бедолаги.

Что ж за напасть?

Хорошо хоть Гриммуардина Перруани проклятье ограничила, и, пока возле меня вьется очередной проклятый ухажер, других на горизонте не увидишь, а то бы за мной с самого утра ходило уже с десяток «свободных сердцем» молодых парней. На такую вереницу точно бы зелья не хватило.

Кто бы мог подумать, что я буду радоваться тому, что мне прилетело проклятье подобного рода? Как ни крути, но всяко лучше, чем то, что я два года назад поймала вместе с десятком других ведьм и магов. Нас тогда накрыла невероят-

ная тяга к учебе – просто оторваться не могли недели три или четыре, пока все долги по учебе не закрыли. Как вспомню, так вздрогну – бррррр.

Я смотрела на простую грунтовую дорогу, что резко переходила в каменную улицу, и нервно мяла ткань юбки. Сколько лет я не видела Ля-Гуш? Десять?

Как тут все изменилось? Хотя, при первом взгляде на стражника, похрапывающего возле деревянной будки, которая считалась границей городка, казалось, что вот совершенно ничего не изменилось. Мимо пронесли босоногие ребяташки, улю-лю-канием и криками разбудили стражника и, весело хохоча, понесли к мелкой речушке, что должна протекать во-оон за тем холмом. Эх, кажется, я уже сильно выросла, чтобы так же побежать к реке, а так хочется.

– Эге-гей, посторонись – зашибем! – от «границы» города раздались бравые крики и лошадиное ржание, а меня резко кто-то вздернул вверх.

Эй, что происходит? Я барахталась, крутила головой, стучала кулаками куда попаду и пыхтела от обиды, но ведьмовскую силу старалась не применять, а то мало ли что станется с тем нахалом, что схватил меня и усадил на лошадь, да еще возмущается, что мне не по нраву пришлась его выходка.

– Тише ты, рыжая, угомонись, – проговорил мне в ухо чуть хрипловатый голос, а сильные руки скрутили и прижали к груди так, что даже не пикнуть, – тебя чуть не затоптали – еле-еле успел тебя из-под копыт вытащить, а ты мне тут

уже с дюжину синяков наставила. С виду хлипкая, а косточки как булавки. Где таких боевых растят?

— Где растят — там уже нет, раз я в Ля-Гуш пришла, — вскинула голову и удивленно охнула. Ему б вопрос задать: «Где таких красивых да суровых растят?»

— И на язык бойкая, смотрю, — мужчина аккуратно ссадил меня с лошади на землю, но при этом даже не улыбнулся ни разу, хотя глаза у него смеялись — я же видела. — Я в этом городке всех знаю, а тебя вижу впервые — ты кто такая будешь?

И вот почему таких мое проклятье не захватывает, а? Высокий, широкоплечий, пока кулаками колотила, почувствовала, что мышцы что чугунная сковорода. А лицо, словно вырезано из гранит-древа искусным мастером, что порой ходят от города к городу и предлагают свои умения показать и дома старосты или корда какого украсить. Лоб высокий, брови широкие черные, нос прямой с небольшой горбинкой, а губы прямо рельефные, и подбородок сильный, с небольшой ямочкой. Эх, не мастер я резьбы по дереву, а так бы его портрет ваяла. И глаза — живые, яркие, какие-то необычные, словно янтарь — улыбаются.

— Это моя невеста, корд-командир, — вылез вперед меня проклятый поклонник, а глаза цвета янтаря тут же потухли и стали равнодушными, словно и не было той улыбки.

Как так-то? Только засмотрелась да замечталась, а тут... Вернулась, называется, домой.

Глава 2. Две ведьмы на дороге

Арина

– Кто здесь, Саже? Почему мы остановились? Сам говорил, что ведьмин круг открылся, и нам срочно нужно в лес его закрывать.

К нашей троице, что перегородила дорогу, подъехала на гнедой кобыле такая же гнедая, тьфу, черноволосая кобы...ведьма ж. Глаз злой, губы поджаты, выдающиеся достоинства вот-вот порвут белый вышитый хлопок, а пальцы разве что не искрятся магией, что пахнет полынью – не попасть бы под горячую руку. Похоже этот Саже – ее территория.

– Да вот девушку чуть не затоптали, а ее жених, похоже, ворон ловил или на другие юбки заглядывался, – заискивающе проговорил тот самый стражник, что действительно чуть по мне не проехал – его пегую лошадку я запомнила, вернее, вспомнила.

– Ведьму, – поправила эта кобы...ведьма, выдавая меня сразу, словно я сама б не сказала – ух, кислица перезрелая. – И очень слабую ведьму, раз лошадь свернуть с пути не смогла.

Второй раз уже меня тут из себя выводят. То этот, горе-жених, на котором зелье закончилось, мне знакомство со-

рвал, то теперь ведьма принизила мою силу, хотя, если на круги ходит, значит должна мою магию ведьмовскую почувствовать. Еще немного и не сдержусь – силу выпущу, а уж она у меня такая неловкая – на кобылиц особенно реагирует.

– Ты поосторожней с ней, Саже, она хоть и слабая, да все мы ведьмы падки на красивых мужчин. А эта тебя прямо съесть готова. Наверняка и силу применила, чтобы приворожить сразу, – как же переменилась эта девиц, стоило ей ближе подъехать к этому корд-командиру: голос стал медоточивым, глаза заблестели, словно на леденец смотрят сахарный, а губы уже раз десять облизала. Так некоторые наши «королевы Академии» вели себя, когда хотели завлечь какого-нибудь молодого преподавателя. Что тогда эти уловки смешно смотрелись, что теперь. И ведь ведьма-то с опытом видать, должна что-то более незаметное и безотказное иметь в своем арсенале соблазнения.

Стоп! Это что она такое про меня говорит? Я на этого корда смотрела как? Да мне он просто как картинка понравился, а не вот это все, что она тут наплела.

– Приворот я никакой не применяла! – возмутилась и даже ногой топнула, а еще нос кверху вздернула – пусть знают, что не нужен мне этот Саже (ну а что по приворотной магии у меня неуд был, никому знать необязательно).

– Не фырчи, Арина, – принялся уговаривать меня горе-жених (как там его зовут-то? Ведь говорил же, и не раз). – Всем в Ля-Гуше известно, что у корд-командира Саже к

ведьминым приворотам невосприимчивость с рождения – его мать была сильной ведьмой и еще до рождения ребенка траву какую-то пила.

Ох, ничего себе. Да у женщины, должно быть, голову повело, раз она на такое решилась. Только никакие травы не помогают в таких делах.

Я повнимательнее присмотрелась к мужчине, но никакой дополнительной силы амулетов или заговоров не ощутила – может, сам по себе такой родился, а история потом обросла домыслами?

Пока рассматривала мужчину по-новой, ведьмовским зрением, кабыли...ведьма чернявая на меня смотрела недобро и, похоже, что-то там приговаривала. Правда не знает еще эта...прости меня Ехидна, «красавица», что после проклятий Гриммуардины Перруани никакие другие проклятья не цепляются – проверено ни на одной сессии – и проклинать меня сейчас совершенно бесполезно.

– Любава, нам действительно нужно торопиться, – прервал ведьму в самый ответственный момент корд-командир Саже, а у той аж дым из ушей чуть не повалил от досады. – Потом с новой ведьмой разберешься – она ж к тебе придет когда-нибудь.

Вот это мне не понравилось. Я знала, что по прибытии в Ля-Гуш мне нужно будет представиться главной ведьме городка, но вот этой – ой-ей, как-то я не вовремя ей дорогу перешла. Может, стоит сейчас этому Саже в спину плюнуть

на глазах у Любавы? Ну, чтоб она не подумала, что я на ее добычу позарилась?

– Завтра явишься в полдень ко мне – представишься по всем правилам, – зло процедила кобы... (да что ж такое? мысли мои – мои злейшие враги) главная ведьма и с такой яростью врезала пятками в бока лошади, что мне поплохело – явно меня сейчас представляет на ее месте.

Отряд ускакал, а я даже плюнуть на спину командиру не успела. Эх, такой красавчик, а связался с какой-то горькой ведьмой. Что за вкусы тут в Ля-Гуше?

Глава 3. Зелье истинных чувств

Арина

– Как-то недобро она на тебя глянула, – поделился своим мнением Арис (вспомнила, наконец-то!), и я с ним согласилась.

Но усколавшая закрывать ведьмины круги кобыл... женщина сейчас должна занимать мои мысли в последнюю очередь. Вот куда мне идти в Ля-Гуше – это вопрос. Что-то мне Гриммуардина Перруани в приступе ярости кричала?

Иди к Ямире! О!

Вспомнилось письмо, исписанное мелким округлым почерком, что пришло в Академию в тот год, когда я там начала учиться. Писал градоправитель нашего Ля-Гуша, что дом моих родных стоит никем не тронутый, а лавку бабушки по распоряжению нашей верховной ведьмы временно передали Ямире. Временно. Ямира эта должна была дожидаться следующей хранительницы, а потом...

Что потом в письме не упоминалось, но, если Гриммуардина Перруани вспомнила про Ямиру, то город она не покинула. Значит, идем в лавку.

Решила и следом поморщилась, потому что Арис, вместо того, чтобы последовать за мной, как делал это раньше, вдруг

решил, что к храмовикам нам нужнее – необходимо скрепить наш союз немедленно.

Пришлось повыше поднимать подол платья и нестись по улочкам городка, как в детстве. Под конец я запыхалась, растерялась и потерялась, а горе-жених моей растерянностью решил воспользоваться и чуть не затащил меня на соседнюю улочку, где обитает его матушка. Знакомиться повел.

Ох, еле выскользнула. Нужно взять на заметку, что зелье истинных чувств нужно варить не только много, но и давать сразу. Пусть времени у меня до следующего проклятья будет только до заката, но отсроченное исцеление приводит к таким вот последствиям: жажда жениться у мужчин увеличивается, и чем ближе к закату, тем сильнее стремление.

Благо в тот момент, как я вывернулась, мне удалось уловить едва заметный аромат того самого зелья, что мне необходимо: запах лимонника и малины, да еще коричневой коры, которую пекарь в нашей академии натирал на терке и по щепотке сыпал в булочки – умопомрачительный запах.

Я бежала, жених следовал, наступая на пятки, а аромат зелья усиливался и становился таким насыщенным, что хоть ложкой ешь. Сильное зелье.

Я влетела в помещение, даже не поняв, куда меня так несло, схватила кружку, от которой даже дымок еще исходил, и повернулась к Арису.

– Пей, да не глотком, дурень ты этакий, палец обмакни и оближи – тебе этого в самый раз хватит.

Я прямо с замиранием сердца смотрела, как этот недотепа выполняет требования: проглотил, сморщился, а потом встрепенулся. Уф, как быстро! Нужно научиться такое забористое зелье делать, глядишь, иным просто понюхать будет достаточно.

Но нужно проверить.

– Полегчало? Все еще хочешь на мне жениться?

– Да, нет, отстань, ведьма, – парень сбежал так быстро, что даже обидно стало на мгновение, но потом полегчало – не нужен мне этот горе-жених.

Кстати, у кого хоть я это зелье вырвала из рук? Если зелье такое крепкое сварили, значит и проклятье нужно снимать мощное, а тут я.

Осмотрела комнату, молодую красивую женщину, что за столом сидела, между делом позавидовала ее белым локонам и красивой фигуре, и застыла на ногах. Словно в глазах рябит и жжет, когда песок попадает.

– Вы меня извините. Я ваше зелье от самой окраины ощутила – вы прямо моя спасительница. Этот горе-страж за мной с самого утра топает и замуж зовет – надоел страшно.

– Ну а что ж ты его так? – женщина поднялась с лавки, а сама смотрит на кружку с явным сожалением. Неужели я ей все испортила? Что ж у нее за проклятье такое, раз зельем можно целую армию на путь истинных чувств вернуть?

Я занервничала, а когда я нервничаю, меня сложно остановить – слова так и льются из меня потоком.

– Если бы он по-настоящему, а тут проклятье подцепил, что на меня навели – он за время моего путешествия уже пятый такой. У меня у самой зелье неплохо выходило делать да непутевых этих отгонять, но ингредиенты закончились. А ваше зелье – просто феерично – пары капель хватило, чтоб проклятье убрать. Меня, кстати, Арина зовут, извините, что вторглась во владения...

У женщины был мелодичный голос, такой красивый, что я снова залюбовалась, вернее заслушалась. Есть у меня такая черта – люблю все красивое.

– Ена, но я гостя – хозяйка тут Ямира.

Так это не Ямира? Кто ж эта женщина? От нее такой аурой мощной веет теперь, когда она встала, что как-то страшно стало – ведь не верховная ж, в самом деле, в Ля-Гуш прибыла, а я со своим разгильдяйством на нее сразу напоролась.

- Арина? – хриплый голос отвлек меня от разглядывания и перетянул внимание на себя. Откуда-то сбоку вышла старая ведьма, вся морщинистая, горбатая, со слезящимися глазами и такой мощной аурой, что только присутствие этой Ены смогло замаскировать ее. – Внучка Агаты?

Так это и есть Ямира?
Интересно, Арина что-нибудь новое узнает?

Глава 4. Заколоченный дом

Арина

Я смотрела на свой дом, в котором провела детство, и удивлялась: заросший бурьяном и лебедой палисадник, потрескавшиеся стены, в трубе на крыше вывалился кирпич, ставни, когда-то выкрашенные в ярко-синий цвет, потускнели и облупились.

Не таким должно быть жилище ведьмы. Во всяком случае, не таким я его помню.

У нас росли ромашки и одуванчики, последние всегда были желтыми и никогда не пушились. Под моим окном всегда цвел и плодоносил одновременно куст черной смородины – моей любимой ягоды. Ставни у нас были всегда распахнуты и яркими пятнами выделялись на фоне побеленных стен, а из трубы всегда поднимался беловатый дым.

Ямира не долго продержала меня в лавке: показала документы, по которым ей разрешалось проживать в этом доме еще полгода после моего возвращения, отдала ключ от большого амбарного замка, что висел на покосившейся калитке, дала с собой компоту и пирога, которым угощала странную гостью, и отправила домой.

Правда на пороге старушка меня раз десять обняла да раз

пять чуть не расплакалась, вспоминая моих бабушку и маму, а потом еще после, когда я предложила ей помогать в лавке и перенимать опыт. Ну я-то предложила все же из корыстных целей: кто меня еще научит варить такое убойное зелье? И, возможно, вместе мы справимся с наложенным в сердцах и от вспыльчивости проклятьем Гриммуардины Перруани.

Только потянулась к замку, как за спиной раздался насмешливый голос:

– Не советую трогать эту железяку: проклятьем пришибет – мало не покажется.

Развернулась, чтобы глянуть, кто тут такой знающий, особенно про проклятье, а на меня смотрят такие синие глаза, каких ни у одного человека не видела. Почти провалилась в этот взгляд, да только насмешливое фырканье вернуло меня на бренную землю и в наш мир, чтобы я смогла оценить не только глаза, но и все остальное, что принадлежало хозяину насмешливого голоса. А посмотреть было на что: высокий, мускулистый, гибкий, с пшеничными волосами, почти выбеленными солнцем, с кожей, позолоченной загаром, и жемчужной улыбкой.

Мечта-ааа!

Где-то на третьем курсе учился с нами один маг, звезда и негласный король академии. Люций Трой. Такой же гибкий и ясный, да еще и блондин ко всему прочему. По нему все девчонки академии с ума сходили, чуть ли не хвостиками за ним бегали. Ох, сколько ж на него зелий приворота извели,

а я слезы глотала и локти кусала, потому что у меня вообще ничего не получалось, в отличие от остальных. А Люций никому не отказывал, на привороты поддавался и с девчонками любовь крутил...до утра, а потом переходил к следующей.

А потом выяснилось, что он в наш мир из какого-то ведьминого круга попал, спонтанного. А весь его магнетизм – это особенность их мира и конкретно его расы. Всем девушкам раздали тогда маленькие артефакты, которые отводили его магию притягательности, и он стал... нет, не обычным, – он был все еще безумно красивым – но вот привлекательность, сводящая с ума, исчезла.

Так вот блондин, что стоял у ограды, был чем-то похож на Люция. Очередная красивая картинка. Хотя сердечко скакнуло пару раз, намекая, что не плохо бы с этим завтра встретиться на рассвете и проверить его стойкость к ведьминым проклятьям.

– Чем же может эта железяка меня приложить? – я улыбнулась дружелюбно, стараясь скрыть в голосе ехидство.

– Ветры, икота, хромота, прыщи, – перечислял молодой парень, на каждом слове делая шаг ко мне. – Еще минутная потеря памяти, чесотка, потница...

– Стоп! – он подошел уже достаточно близко, чтобы я смогла рассмотреть темные крапинки в его глазах и золотистые веснушки на носу под загаром. – Временную потерю памяти даже опытная ведьма не всегда сможет наложить, не то что десятилетняя девочка.

Отошла от парня, вынула ключ из кармана и вставила его в замочную скважину. С виду насмерть приржавевшая дужка мигом отщелкнулась, и замок упал к моим ногам.

Мне было десять, когда я запирала этот замок, отправляясь на учебу. Я была без сил, неопытной, но точно помнила завет бабушки – никто посторонний не переступит порог ведьминного дома, если она не захочет. А уж как я не хотела этого в тот момент – не передать. Что вспомнила из своего скудного запасника знаний, то и применила.

Калитка дружелюбно распахнулась, а когда замок рассыпался в прах, соприкоснувшись с землей, я сделала шаг внутрь и...

– А ты и есть хозяйка этого дома? Ты та самая ведьмочка, что Ариса приворожила утром?

Испортит-таки момент. Я развернулась, готовая осадить наглеца, что не дает ведьме в родной дом зайти нормально, да тот снова улыбнулся так, что вновь захотелось утонуть в его взгляде...буквально на один взмах ресниц.

– Может,пустишь в дом?

 Еще один поклонник? Или он не тот, кем кажется?

Глава 5. Гэнкэнэ

Арина

– Может,пустишь в дом?

Когда-то в Академии я наблюдала походку «лебедя», что плывет к какому-то красавчику, а у того и слюни текут, и челюсть на земле валяется, и дыхания нет с биением сердца. Как живет – не понятно, но взгляд прикован только к ней одной.

Что сказать? Задумка, конечно, была хорошая: подплыть так величаво, вскинуть голову гордо и отказать надменно: «За кого ты меня принимаешь?»

Шаг, а дальше... одна нога не знает, куда наступает другая, и я лечу вперед, но не красиво и величаво, а головой вперед, да еще блондину в живот. Ох.

Нет, врут все девчонки из Академии, что у мужчин там чугунная ребристая сковородка. Подлю врут. Живот такой мягкий, что мне даже больно не было бы, если б я язык не прикусила. А этому красавчику явно хуже – его громкий вскрик и булькающий какой-то звук завершились еще и падением на брусчатку, которой была вымощена дорога по всей улочке.

– Разве так отвечают влюбленным по самую макушку?

О, а он ничего так, крепкий. Кряхтит, бурчит что-то под

нос, место чуть ниже спины потирает, но при этом на меня не накричал, да вообще не сбежал, как только на ногах оказался. И самое главное – перестал свою мужскую привлекательность впереди себя пихать. Вроде все так же улыбается, и глаза лучатся синевой, но вот таким он даже больше нравится – ближе к нашему миру и к земле нашей.

– Это так не работает, – ответила, поднимаясь и ощупывая макушку, – приворот, я имею ввиду. Так что побереги аргументы на будущее.

О, как закрутила. В Академии и не такому научат, а этот пусть знает, что я тут не простушка какая-то и все про него поняла.

– И свои силы тоже придержи – у меня к ним им-му-нитет.

Пришлось по слогам произнести, потому что я сама только по слогам и смогла это слово запомнить – иномирное все же.

– Извини – я не специально, – парень виновато улыбнулся, и после трех протяжных вдохов-выдохов я ощутила, что звенящее напряжение между нами растаяло, а парень вообще стал выглядеть нормально – с таким даже на свидание сходить хочется, а не картины с него писать или любоваться день и ночь.

– Как занесло гэнкэнэ в Ля-Гуш?

Вопрос я задала, все же собираюсь стать одной из хранителей Зачарованного Леса, но вот совсем не ожидала столь

бурной реакции: парень запрокинул голову и рассмеялся так заливисто и искренне, что даже сомневаться не пришлось – его мой вопрос совершенно не напугал, а позабавил.

– Я здесь родился, очаровательная... Ари, если мне память не изменяет. Кстати, я гэнкэнэ даже не на половину и не на треть, а твоя бабушка всем в Ля-Гуше против меня амулеты раздавала, чтоб каждая местная жительница могла защититься от таких вот неожиданных вспышек моей силы. А ты меня совсем не помнишь?

– Луцек?

Вспомнился нескладный долговязый парнишка, который в лавке у бабушки переколотил кучу горшков да склянок, когда приходил к ней помогать. То воду приносил – большую часть до порога не доносил, то сено для козы заготовит – большую часть хмель да дурман (и где их только находил).

– О, вспомнила все же, – парень улыбнулся еще шире, и его магия принялась виться вокруг меня, выискивая брешь в защите. – Ой, извини, – опять все из-под контроля выходит. Переволновался, видимо.

– Так что же все-таки привело тебя к моему дому, Луцек?

Я не спешила раскрывать объятия и светиться от счастья, что через десять лет отсутствия встретила знакомого, и блондин успокоился, стал серьезнее.

– Я сегодня на выходном был, когда пришла весть об открытии ведьминога круга. Поспешил на главную площадь, но все уже ускакали – не догонишь. А на площади разговору

только и было, что корд-командир на какую-то девчонку едва не наехал. А та девчонка то ли невеста, то ли жена Ариса. А потом пришел Арис и давай рассказывать, как его ведьма прокляла и заставляла на себе жениться, а он упирался изо всех сил. Вот я и решил посмотреть, кто тут та самая ведьма. А встретил тебя и решил разыграть.

– Думаешь, я тебе вот прямо и поверю, а?

 Какой любопытный мужчина. Как думаете, убедит он Арину поверить ему?

Глава 6. Ведьмин дом

Арина

– Думаешь, я тебе вот прямо и поверю, а?

Скудный опыт общения с красавчиками Академии говорил лишь о том, что с мужчинами, будь то просто человек, маг или гэнкэнэ, нужно всегда быть на чеку. Почему? Все ищут свою выгоду. Даже если предлагают помощь, даже если бескорыстно.

– Ну, не во всем, но хоть в самой малости – хочу с тобой подружиться.

Я вздернула бровь, как делает порой один наш преподаватель, а все мы от вида этой брови готовы под коврики заползти и трястись тихой мелкой дрожью.

– Ты такая милая, когда так лоб морщишь, – хохотнул мужчина и попытался меня по этому лбу погладить указательным пальцем, да только ведьмина территории началась ровно на линии ограды, и мы с Луцеком находились по разные стороны.

Вспышка, ругань, злое шипение.

Я только проморгалась, глянула на мужчину и чуть смехом не подавилась – какой-то булькающий звук выдала, а потом и что-то похожее на карканье.

– Хочешь подружиться – приходи в другой раз, когда я с домом отношения налажу. А то он тебя за врага принял, – сказала, развернувшись на пятках и пошла к дому мимо крупных ромашек и благоухающих кустов малины. Все же умеет ведьмин дом отводить глаза: за оградой полная благодать, ожидающая, что придет хозяйка и снимет замок с иллюзии.

– Я еще вернусь, завтра прямо и вернусь!

Луцек улыбается открыто и искренне, полностью приглушая собственную силу гэнкэнэ, и, потирая побелевшее после вспышки лицо, уходит вниз по улочке.

Эх, скорее всего, через пару шагов его просветят, что белое лицо на фоне загорелого тела не самая большая проблема. И розовые сердечки с желтыми одуванчиками на месте веснушек смотрятся очень мило. Только уязвленная гордость не даст ему завтра вернуться, потому что насмешников в любой местности хватает, а у ж в городках их гораздо больше. А Луцеку еще предстоит этот городок насквозь пройти, чтобы в казарму вернуться.

Думаю, натерпится он. К сожалению, не могу я ему сейчас помочь. Как я и сказала, с домом еще отношения нужно налаживать. Неизвестно пока, примет ли он меня за хозяйку?

Все говорят, что мама и бабушка сгинули десять лет назад в ведьмином кругу. Только не мне одной известно, что магия рода должна передаваться наследникам, а мне она передалась лишь частично, словно они наш мир покинули и до сих пор живы.

Яркая синяя дверь, под стать синим ставням, сначала призывно отворилась, а потом и поскрипела капризно, поторапливая. Я сделала шаг внутрь, огляделась и ...

Сердце сжалось от тоски. Все здесь как десять лет назад осталось, когда мы втроем в лес ушли. Вон мамино руководство на подоконнике, бабушкина книга на столе раскрыта на заговоре поиска тропы. Я помню, в тот раз я спрашивала, зачем нам заговор, раз мы идем в лес, который хожен-перехожен раз по сто. Меня только потрепали по щеке теплой мягкой ладонью да по голове погладили. «Учи, Ари, в жизни все пригодится». И я до самого нашего отправления учила. И понадобился мне заговор очень скоро – тем же вечером, когда ведьмин круг закрылся, а я осталась одна на поляне, исковерканной и искореженной последними событиями. И даже обладателя того голоса, что пытался меня образумить да защитить, нигде не было – только руны померцали немного и исчезли.

Встряхнулась, вытерла слезы с щек и пошла дальше по дому.

Вот моя кукла, которую я с собой всегда в кровать брала и с которой каждую ночь засыпала. В Академии в первый год не могла без нее заснуть: плакала, просыпалась, искала под кроватью. Взяла в руки и не почувствовала ничего, кроме легкой грусти – просто кукла, и никакой магии.

А под кроватью скомканное платье, которое я за день до того изляпала в смородине, попыталась сначала оттереть ма-

гией, потом застирать руками, но у меня ничего не вышло, и я его просто спрятала. Глаза не видят – значит не было.

В маминой спальне пахло лесными ягодами и мятой, на кровати лежала праздничная одежда, словно по возвращении предстояло идти куда-то на праздник. Да только ни в тот день, ни позже никаких праздников в Величавце не было.

А в бабушкиной спальне образцовый порядок. Постель заправлена ровно и гладко, подушки аккуратно уложены друг на друга, а накрахмаленная скатерть от одного взгляда на нее похрустывала. И посередине стола на белоснежной скатерти лежал лист, исписанный бабушкиным почерком. И даже со своего места от двери я видела, что в самом начале написано мое имя.

Десять лет меня ждало письмо от бабушки.

 Заглянем?

Глава 7. Весточка из прошлого

Десять лет назад, Ля-Гуш

Агата никогда не думала раньше, что одно обещание может вдохновить человека и вернуть к жизни – все время надеялась на ведьмовскую силу, заговоры, зелья, а тут...

Пять лет назад она пообещала дочери найти то, что давно утеряно. И Мрыся воспряла духом. Пять лет была похожа на тень, равнодушно взирающую на окружающий мир. Правда, когда что-то касалось Арины, то дочь превращалась в озверевшего оборотня, готового загрызть любого, кто хоть раз косо посмотрит на ее ребенка. Опекала так, что даже ведьмовскую силу чуть не запечатала, убеждая всех, что ее «сердечко» и «золотце» не сможет выдержать такую участь. А уж про ведьмины круги и говорить нечего – Мрыся запретила говорить про них в доме, спрятала все сказки, где хоть как-то затрагивались проходы в другие миры или упоминалось о Древе Тар-Данарии.

В общем, чтобы спасти внучку от чрезмерной и подавляющей опеки дочери, Агате пришлось практически вывернуться несколько раз наизнанку, но найти способ, как отыскать в Тар-Данарии утерянное.

К сожалению, силы двух ведьм не хватало на проведение ритуала. Помочь могла только родственная сила, но где ж ее

взять, если из родни у Агаты только Мрыся и Арина.

И вот тут дочь проявила завидные благоразумие и терпение: пять лет она ждала, помогала и обучала, чтобы окрепшая сила Арины могла им помочь.

Завтра тот день, который Агата высчитывала не один раз. Завтра силы всех трех ведьм будут на своих пиках, и ритуал должен пройти легко и быстро. И завтра последний день, когда Арина оставалась с семьей перед отправкой в Академию, где учились юные ведьмы и маги.

Все просчитала Агата, но вот ведьмовское предчувствие томилось в груди, не имея возможности обрядить ожидания в слова или образы – не спокойно было ведьме, тревожно. Она уже и все обереги собрала, что от чудовищ защищают, и охранный заговор на дом наложила, чтобы только родная кровь могла войти и выйти. И даже в будущее заглянула... И в свое, и дочери, и внушки...

Смерти не видно было, но сплошная пелена впереди – ничего не видно.

Мрыся и Арина мирно спали в комнате внушки. Обе держали в руках одну на двоих книгу – видимо, на одном из сказаний Тар-Данарии и заснули.

Агата тихо вынула книгу из ослабевших рук, посмотрела на страницы и усмехнулась. Сказание о Хранителях миров: Страннике, Ехидне, Марсе и о мирах, что расположились на ветвях и в корнях древа. Раньше это была самая любимая история Агаты. Потом ее полюбила и ее дочь, а вот теперь

не оторвать от книги и внучку.

Потушила светильник, погладила рыжие кудри своих роднулечек и вернулась в свою комнату. Непокойно в груди, скребет что-то, печет, не отпускает.

Села за стол, взяла лист бумаги и написала сверху: «Арина...».

Тяжело далось только начало, а потом слова сами собой полились на бумагу.

Письмо Агаты к Арине

Арина, внученька.

Завтра у нас важное дело, но, возможно, что-то пойдет не так, и ты останешься одна в этом мире.

Мы с твоей матерью все проверили, все просчитали, но ты должна знать: в самом лучшем плане всегда может закрасться непредвиденная ошибка.

Если все пойдет так, как мы задумали, то завтра все мы будем безмерно счастливы и богаты.

Если хоть что-то нам помешает, любая мелочь, – мы можем больше не увидаться.

Ты должна знать, Ариша, – мы с мамой безмерно тебя любим и будем защищать до последней капли крови.

Завтра мы должны провести ритуал. Придется заимствовать у тебя силы – ты знаешь, как это происходит. Но если ритуал не завершится, то твоя сила может растаяться и перестать подчиняться так, как должна.

Что тебе сказать. У тебя два выхода, девочка моя. Научиться жить с тем, что получится, или вернуться на место проведения нашего ритуала и закрыть его.

Я пишу «закрыть», а не «завершить» по многим причинам, но самое главное – сил твоих на «завершение» не хватит. Никто в одиночку не справится с такой задачей. Как видишь, и нам с мамой не хватает сил – нужна твоя помощь.

В общем, я бы посоветовала жить с тем, к чему уже привыкла. Но если решишься пойти на нашу поляну, прежде обзаведись фамильяром – он будет удерживать тебя в этом мире и не даст ритуалу затянуть в водоворот миров.

Надеюсь, Ехидна будет милостива к нам, и завтра все пройдет легко и гладко.

*Если же нет... В любом из миров Тар-Данариш мы с мамой будем любить тебя до конца своих дней.

 Итак, загадок больше чем ответов? Трудно будет Ари-не, как думаете?*

Глава 8. Разговор двух ведьм

Арина

– Как ты говоришь, называла ее? – Ямира вытирала глаза платком и продолжала смеяться заливисто и звонко. – Гриммочка Перровна? Вот так вот, да?

Я только кивала и подтверждала.

Вот уже вторую неделю этот разговор повторяется ежедневно, и каждый раз Ямира заходится смехом, словно девушка-хохотушка, а не серьезная ведьма в годах.

– И что, она за это тебе ничего не сделала?

Сегодня старушка пошла дальше и все же смогла выдавить из себя хоть слово, а не захлебываться смехом до обеда.

– А чего ей со мной делать – я ее каждый день так называла. Это ж ее имя.

– Ну да, ну да, – хохотала старушка, передавая мне очередной горшок с сухими травами, а я ставила их на полку напротив входа и поворачивала надписью к стене. Все горшки были разных цветов и выстраивались по цветам радуги. Все, чтобы привлечь внимание человека, пришедшего в лавку ведьмы за помощью, будь то юная девушка или убеленный сединами старец.

– Ну и потом, – я все же пожаловалась на преподаватель-

ницу, – это ж она на меня проклятье наслала.

Старушка отошла к двери и придирчиво осмотрела нашу работу, поцокала языком и велела мне переставить несколько горшков местами, а следом пришлось перевесить несколько венков из полевых цветов, что висели ниже, потому что «по цвету не сочетаются». И только потом женщина соизволила ответить на мою жалобу.

– И поделом вам! Я б каждого ученика в Академии проклятьем тяги к учебе награждала, причем бессрочным, потому как у вас на уме не учеба, а как от учебы отлынить.

Упоминание проклятья «тяги к учебе» заставили меня содрогнуться – до сих пор на библиотеки смотреть не могу без страха – все вспоминаю те дни, когда сама под проклятьем была.

– Вот, например, ты, Арина, уже вторую неделю живешь в Ля-Гуше, знаешь, что твоей магии взбалмошной поможет, а делать ничего не делаешь.

Как ни крути, а разговор всегда приходит именно к этому моменту. И почему у меня такой несдержанный язык? Я в тот же день прибежала к Ямире и показала письмо, а та... Нет, она не велела мне тут же идти на поляну, место положения которой я уже забыла. Не отговаривала от похода, но и не настаивала. Говорила, что с этой мыслью сжиться нужно и побольше узнать. А чтобы узнать, нужен доступ в библиотеку, причем не ученический, а с широкими возможностями, а для этого нужно все же сдать тот злополучный экзамен, что

мне так и не дался в этом году – защиту от чудовищ ведьминых кругов, практику.

– А вот как вы себе представляете мое возвращение в Академию в этом году? – парирую я, спрыгивая с табурета, который после освобождения поковылял к печке, а я направляла к столу. – Мне Гриммочка Перровна до сих пор тех гулей простить не может, а я заявлюсь пересдавать экзамен, да еще с вереницей кавалеров за спиной. Меня тут же развернут от ворот Академии назад, раз я проклятье снять не смогла.

– Хм, что-то ты часто упоминаешь гулей, а толком так и не объяснила, на что там Гриммуардина взъелась. Что ты с гулями сделала-то в итоге?

– Обезвредила, как и положено, – не очень уверенно ответила я и, стараясь скрыть смущение, взялась за веник. Моя любимая метла тут же взревновала и принялась крутиться передо мной, рассыпая тот мусор, что мне удавалось собрать.

– Может продемонстрируешь? – что ж она сегодня прицепилась-то? Лучше б смеялась над именем преподавательницы – все лучше.

– Да на ком тут демонстрировать-то? – я беспечно взмахнула рукой, обводя пространство вокруг себяаяаяя! – Аааааааааа!

Заорала и вмиг взлетела на табурет, что нервно переступал возле печи.

– Чур! Изыди! Вон пошла! – орала я не своим голосом на крысу, что неожиданно выскочила из чулана и решила пере-

сечь нашу комнату именно тогда, когда в ней находилась я.

Только через какое-то время я перестала орать и размахивать руками, и вспомнила про магию. Ну а дальше...

 Уууу, какое чудовище выскочило. Я б тоже испугалась, а вы?

Глава 9. Чудовище и магия

Арина

Это слетело с моих губ раньше, чем я успела запечатать их обеими ладонями.

– Максимус масус!

Ох, ты ж бедовка малиновая! Буквы переставила местами, ууууу.

Крыса на глазах принялась расти, шерсть с нее опадала клочьями, пока не осталась гладкая складчатая кожа малинового цвета.

Я моргала и принялась икать, стоило крысе начать осматриваться. Ее глаза стали ярко-синими, словно васильки на поляне, а зубы посверкивать, ммм, золотом?

Пока крыса осматривала комнату, я старалась не дышать, и даже глаза ни разу не закрыла, хотя так хотелось зажмуриться и развидеть это малиновое чудовище.

– Как любопытно, – проговорила Ямира, и крыса тут же повернула в ее сторону голову, принялась и со скоростью метлы, отправившейся на прогулку, рванула к пожилой ведьме.

Я думала, старушка моя применит какое-нибудь заклятье, ну или кинет в чудовище горшком, что держала в руках,

но ведьма только с любопытством рассматривала, как сокращается расстояние. Еще немного, и эта тварюшка вцепится Ямире в горло, а этого я допустить не могла. Вскинув веник над головой, я соскочила с табуретки и ринулась на крысу.

Проворная тварь заверещала странно мелодично, словно перелив колокольчиков, и нырнула под юбку ведьме.

– Ямира, беги в чулан! Я ее сейчас!

Я застыла с веником на полпути и странным образом перестала чувствовать свое тело. А Ямира вместо того, чтобы прятаться или уничтожить чудовище, отошла на полшага в сторону, кряхтя опустила на колени и, к моему ужасу, протянула руку к крысе. А та, пискнув колокольчиком, принялась тереться о протянутую руку, разве что не мурлыкала кошкой.

Если бы я не была сейчас под каким-то заговором, то все равно застыла бы истуканом. Это что такое творится?

– Тише, тише, Арина тебя не тронет, она сама тебя боится хуже любого гуля, – нежно пела ведьма, а я только и могла что хлопать глазами. – Ты же ее не тронешь?

Я думала, что последний вопрос был обращен к крысе, но ведьма подняла глаза и пытливо на меня уставилась, ожидая ответа. Она серьезно?

– Я не шучу, Арина, ты не должна нападать на Софу.

Она дала крысе имя? Во так вот сразу? А что ж такое творится?

– Софа в свою очередь обещает на тебя не нападать и пре-

дупреждать о своем появлении в помещении заблаговременно.

И представьте себе, эта крыса кивнула. Два раза!

Я б упала в обморок, да только в этот момент в нашу лавку ворвались сразу двое стражников и в комнате стало невероятно тесно, потому что корд-командир Саже и какой-то там по счету страж Луцек своими фигурами заполнили почти все пространство. С мечами и дубинами в руках, готовые сражаться с любым врагом.

В другое время я бы была просто счастлива от такого внимания двух красавчиков, но эти двое, увидев застывшую меня, а рядом старушку ведьму на коленях и малиновое нечто между нами, и сделали свои выводы.

– Нет! – как иногда страх способствует правильному применению силы – я скинула заклятье Ямиры в один миг и встала между мужчинами и ...язык не поворачивается назвать чудовище по имени, но это потом.

– Здесь кричали так, словно море чудовищ прорвалось из ведьминога круга, – пояснил Луцек, до побелевших пальцев сжимая свою дубину и короткий меч. – И малиновый туман заволок все окна, так что снаружи даже не разглядеть, что здесь творится.

– Это Арина крысу испугалась, – сдала меня с потрохами старушка, поднимаясь с колен и присаживаясь на лавку. Крыса преданно завиляла хвостом и засеменила за ведьмой, а потом улеглась у ее ног, свернувшись калачиком, словно

кот.

– Эту крысу? – корд-командир Саже первым убрал оружие и кивнул на малиновое чудовище.

– Что вы, Саже, – засмеялась Ямира, с трудом нагибаясь и беря крысу на руки, а та просто млела от ласк, – это не крыса, а мой фамильяр. Софой зовут.

– Не припомню я у вас ничего подобного, – корд-командира не так-то просто было убедить в том, что малиновое чудовище может быть фамильяром у ведьмы.

– Так она ж пряталась от людей, а Арине вот решила показаться. Но вы сами ж видите, что фамильяр у меня немногo...кхм...нестандартный, вот.

– А крыса где? – Луцек принялся крутить головой, с подозрением поглядывая на малиновое лысое недоразумение.

– В обмороке, судя по всему, – вместо нас ответил корд-командир, кивнул нам обеим, хлопнул блондина по плечу и вышел из лавки. Луцек помялся, ожидая, возможно, что мы его пригласим к столу или угостим чем-нибудь, но, так и не дождавшись, тоже покинул лавку.

Я даже не успела почувствовать горечь сожаления, что кое-кто не остался, а на меня уже напустилась старушка-веселушка.

– Я так понимаю, с гулями, которых тебе никак не может простить Гриммуардина, случилось нечто похожее?

Я шмыгнула носом и кивнула. В точности от и до, кроме...

– Они не выросли, но малиновыми стали и... на кошек

поведением стали похожи.

Пришла пора повиниться в самом главном моем провале как защитницы Величавца от нечисти – я ее боюсь до безумия, и от этого моя магия становится просто неуправляемой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.